

Мало кто мог бросить камешек в спальню Грейс, поэтому она осторожно подошла к окну, не открывая его, и просто выглянула наружу.

—!

Несмотря на темноту, Бенджамин широко улыбнулся и помахал рукой, каким-то образом умудрившись найти ее.

«Что же делать?»

Грейс уже заметила его, но было бы странно, что если бы она не открыла окно. Она решила открыть его, раз уж Бенджамин так старался дать ей знать о своем присутствии, и решила, что ему нужно что-то сообщить ей.

Грейс отперла задвижку на окне. Бенджамин понял, что Грейс хочет с ним поговорить, и быстро поправил челку.

— Миледи, вы не спите.

— Значит, у вашей светлости есть привычка кидать камни в окно спящего человека? — резко спросила Грейс. И Бенджамин, и Грейс удивились этой ее реакции.

— О нет, это был всего лишь маленький камешек. Если бы вы не спали, вы бы его услышали, а если нет, то продолжали бы спать...

—

Пока Бенджамин оправдывался, он вдруг застонал и склонил голову, потирая шею.

— Нет, это я виноват.

— Правда?

— Да, я немного волновался, потому что миледи в последнее время не выходила на прогулки.

— Мне кажется, я ответила слишком резко. Простите.

По мере того как Грейс извинялась, выражение лица Бенджамина становилось все ярче.

С любопытством вглядываясь в его лицо, Грейс спросила:

— Но разве вы не могли просто позвать меня через дворецкого или посетить мое крыло?

— Я не могу посещать ваше крыло.

— ...?

Грейс посмотрела на него с недоумением, и Бенджамин уже собирался сказать что-то очевидное, но потом добавил:

— Ах.

— В ваше крыло посторонним вход воспрещен. Если госпожа не разрешит, я не смогу войти.

— Тогда...

Грейс на мгновение задумалась. Во-первых, поместье принадлежит... герцогу Фелтону, то есть Бенджамину, так как же он может считаться посторонним? Затем она поняла, что упустила какой-то момент.

— А?

— Разве я когда-нибудь запрещала вашей светлости входить?

— Именно так.

Она, должно быть, сошла с ума.

Это была первая мысль Грейс, когда она услышала ответ Бенджамина.

Всего несколько часов назад она думала о прежней Грейс, которая была отвергнута Бенджаминном и пыталась залечить свои раны. И все же Грейс, которая была влюблена в него, даже запретила ему входить в пристройку. Как такое может быть?

«Ну, я не хочу сейчас давать ему разрешение на вход, но...»

Грейс не могла ничего сказать, ее лицо побледнело.

Что, черт возьми, натворила эта Грейс во всех этих смутных воспоминаниях?

Заикаясь, Бенджамин поспешил оправдаться за свое прошлое поведение, вернее, за то, что было до перевоплощения.

— Мое поведение не было лучшим, вполне естественно, что вы поступили подобным образом.

— Понятно...

У Грейс не хватало смелости спросить Бенджамина, в чем же он провинился.

Да и память у нее сейчас была нечеткая.

Поэтому она решила спросить, почему он позвал ее через окно.

— Итак, зачем ваша светлость позвали меня сюда?

— Ах...

Бенджамин усмехнулся, услышав вопрос Грейс.

— Я был так счастлив, что миледи ответила на мой зов, что забыл спросить.

— ...

— Скоро будет фестиваль. Если вы не против, не хотите ли ты пойти со мной?

— Фестиваль масок.

Грейс замерла, услышав предложение Бенджамина.

— Миледи?

Ее лицо сначала побледнело, потом стало пурпурным, потом синим.

Даже в темноте ночи Бенджамин мог сказать, что цвет лица Грейс был не очень хорошим.

— Доктор...!!!

— Нет!!! Не нужно доктора...

Грейс срочно прервала слова Бенджамина.

Бенджамин и Грейс никогда не повышали голос. Поэтому поздно вечером, когда вдруг раздались громкие голоса Бенджамина и Грейс, в тот же момент в комнате слуг включился свет.

Грейс подумала, что если она задержится еще немного, то начнется переполох. Она почувствовала необходимость поскорее закончить.

— Хорошо! Я пойду!

— Да?

Бенджамин посмотрел на Грейс с глупым выражением лица, не зная, что она с готовностью согласится пойти.

Грейс подумала, что Бенджамин не услышал ее ответа, и громко крикнула.

— Пойдем! Фестиваль масок!!! Фестиваль масок!!!

Затем она быстро заперла оконную задвижку и задернула шторы.

Несмотря на то, что Грейс больше не было видно, Бенджамин все равно посмотрел в ее сторону и глупо рассмеялся.

— Ваша светлость?

Наконец подошел адъютант, наблюдавший за происходящим издалека.

Бенджамин вновь обрел самообладание и спокойствие, которые он потерял во время дурацкого смеха.

— Пойдет!

—

— Она пойдет со мной! Раз уж моя жена уделила мне свое время, я должен посвятить эти 24 часа только ей.

— Фестиваль не длится 24 часа.

— А что, если миледи вдруг позовет меня? — подумал про себя адъютант.

Не может быть, чтобы герцогиня позвала Бенджамина посреди ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/90046/3190446>